

Управляющий Ху оказался человеком на редкость добродушным. Приняв рукопись Лянь Ли, он тут же уселся на стул и углубился в чтение.

По мере того как он читал, его лицо менялось: то он в восторге хлопал себя по бедру, то вздыхал, словно сетуя на нерадивость героев, то вдруг принимался аплодировать.

Когда с тридцатью тысячами иероглифов было покончено, управляющий Ху поднял большой палец и показал его Лянь Ли:

— Господин Лянь, вы просто мастер своего дела. Однако это не похоже на законченное произведение, здесь нет цельной истории.

Лянь Ли кивнул:

— Вы правы. Это всего лишь Записи поединков Собрания Боевых Искусств, которые я набросал по горячим следам, вдохновившись увиденным.

Управляющий Ху погладил бороду, призадумался и предложил:

— Желающих прочесть такое будет немало, но для отдельной книги текст коротковат. Может, господин Лянь допишет еще?

Лянь Ли покачал головой:

— Я пока не готов писать длинные истории. Помнится, у вашей книжной лавки есть вестник? Почему бы не публиковать записи частями в нем?

Управляющий Ху снова взялся за бороду. Помолчав, он спросил:

— Это выход. Скажите, господин Лянь, вы собираетесь здесь обосноваться?

Вопрос застал Лянь Ли врасплох. Помедлив, он ответил:

— Нет. Как только пришлют награду за первое место, я уеду вместе с Юнь Хуэйчжоу.

— В таком случае, — заключил управляющий, — выплачивать гонорар за каждый выпуск не выйдет. Придется рассчитаться за всё сразу.

— Я того же мнения, — согласился Лянь Ли.

После недолгих препирательств о сумме сторонам удалось прийти к соглашению, которое устроило обоих. Перед тем как Лянь Ли собрался уходить с деньгами, управляющий спросил:

— Господин Лянь, желаете оставить псевдоним?

Лянь Ли подумал и произнес:

— Пусть будет Лун Аотянь.

— Боюсь, — покачал головой управляющий, — это имя слишком простое, легко спутать с настоящим. Может, подумаете еще?

— Тогда пусть будет Я — Лянь Аотянь. — Боясь, что его не так поняли, Лянь Ли попросил кисть и размашисто вывел псевдоним прямо на рукописи.

Управляющий Ху выдохнул:

— Это уж точно ни с кем не перепутаешь.

Вскоре он принес серебряный лян, и, подписав договор, они ударили по рукам — рукопись была выкуплена. Теперь, принесет ли она прибыль или обернется убытками, Лянь Ли уже не касалось. Хотя он понимал: если текст окажется успешным, в будущем ему будет легче предлагать новые работы за более высокую цену.

Вернувшись в постоялый двор, Лянь Ли небрежно сунул деньги под подушку. Юнь Хуэйчжоу часто возвращался поздно, и Лянь Ли обычно его не дожидался. Приняв горячую ванну, он распустил волосы, сбросил верхнюю одежду и лег в постель.

Закрыв глаза, в полудреме он почувствовал, как кто-то вошел в комнату и приблизился к кровати. Подумав, что это Юнь Хуэйчжоу, он не придавал значения, лишь повернулся на бок, освобождая место. В этот миг до него донесся тонкий аромат. Мозг мгновенно пронзила тревога, но сонливость навалилась с непреодолимой силой.

Нехорошо, пронеслось в голове у Лянь Ли, похоже, меня опоили.

Он изо всех сил пытался сопротивляться, но дурман оказался сильнее, и он провалился в беспамятство. Последней мыслью перед тем, как сознание погасло, было сожаление: он ведь только что заработал лян и даже не успел его потратить!

Когда Юнь Хуэйчжоу вернулся в постоялый двор с наградой от Альянса Боевых Искусств, он застал пустую комнату, в которой витал едва уловимый запах. Улыбка мгновенно исчезла с его лица, взгляд стал ледяным. Улыбка сползла и с лица Чжао Хунлани, следовавшего за ним.

— Брат Юнь, аромат еще не рассеялся, значит, их увели совсем недавно. Если поторопиться, мы успеем. Я сейчас же прикажу своим ученикам прочесать окрестности.

Юнь Хуэйчжоу кивнул:

— Благодарю, брат Чжао.

Бросив мешочек с деньгами на стол, он в одно мгновение вылетел из комнаты. Чжао Хунлань последовал за ним. Вскоре в комнате появились двое учеников Секты Меча Лазурной Радуги: один остался сторожить вещи, другой отправился допрашивать управляющего и слуг.

Лянь Ли очнулся от холода. Хоть и не зима, но верхнюю одежду он снял перед сном, оставшись лишь в исподнем. Однако теперь на нем были только штаны — рубаха исчезла. Вскочив, он увидел свою одежду, брошенную в стороне.

Вот черт! Пока он был без сознания, его раздели!

В голове пронеслись самые непристойные сценарии. Он едва не закричал от ужаса! Он же мужчина! Неужели похититель — женщина, позарившаяся на его красоту? Его тело и так слабое, а после такого он совсем зачахнет!

Он пополз к одежде, натянул её и, прищурившись, взгляделся в свет огня. Он находился в полуразрушенном храме. Посреди него горел костер, а рядом сидел человек с закрытым лицом. Лянь Ли выдохнул — слава богу, мужчина.

И тут же замер. Погоди, мужчина? Его что, похитил мужчина? Еще хуже, чем если бы это была женщина!

Лянь Ли готов был разрыдаться. Прижимая одежду к груди, он спросил:

— Ты... что ты со мной сделал?

Мужчина поднял глаза, хмыкнул и ответил:

— Глядя на твою рожу, мне, конечно, хотелось кое-что сделать, но, увы, к мужикам я равнодушен.

— О, значит, ничего не сделал, — Лянь Ли заметно расслабился. Неудивительно, что ничего не болит.

Но зачем тогда было его похищать? Он в этом мире без году неделя, вел себя тише воды, ниже травы, держался за Юнь Хуэйчжоу и не успел нажить врагов. Мозг Лянь Ли заработал на пределе, пытаясь придумать план побега. Но, увы — похититель был силен и вооружен ядами, шансов сбежать не было.

Он принялся мысленно проклинать мерзавца, не смея издать ни звука. Снова укутавшись в одежду, он забился в угол, поникнув, как подмороженный росток.

Вдруг похититель шевельнулся. Лянь Ли напрягся. Лицо того было скрыто маской, голова обмотана черной тканью, видны были только глаза — судя по всему, внешностью он не блистал.

В этот момент в храм вошел еще один человек. С жиденькими усиками и лицом, выбеленным до состояния штукатурки. Войдя, он окинул Лянь Ли оценивающим взглядом, нахмурился, но, разглядев лицо пленника, расплылся в довольной и сальной улыбке.

<http://bllate.org/book/20745/2079375>